

Познание и Знание

(издание 2-е, дополненное, вер. 2.03 (ru))

Игорь Фургель
(office@furgel.com)

Знание и познание всегда были предметом философии. И это не удивительно: мы сами, как познающие субъекты, интересуемся тем, что это значит, и как соотносить то, что мы воспринимаем, с нашим окружением.

Мы использовали системный подход для анализа этой тематики. При этом удалось идентифицировать следующие непротивоположные виды знания:

- индивидуальное (субъективное),
- социативное (объективное в новом значении) и
- адекватное.

Оказалось, что использование этих категорий знания существенно упрощает анализ и понимание различных феноменов. Особо хочется отметить удобство использования новой категории «адекватное знание».

Представляется весьма правдоподобным, что категория «адекватное знание» позволяет отказаться от использования таких абсолютных атрибутов как «истинно» и «ложно» по отношению к знанию. Вместо этого, в нашем арсенале появляется пара «адекватное – неадекватное знание» с четким критерием для принятия решения в этом отношении.

Наш подход позволил понять, почему так важно владеть искусством вопрошания: именно искусно поставленный вопрос создает такую познавательную систему, которая позволяет получить интересный/полезный ответ, т.е. дает возможность состояться адекватному познанию.

По сравнению с первым изданием, настоящее издание дополнено главой «Практическое применение: Факторы эффективной коммуникации».

В этой главе развитый подход применяется для исследования факторов, влияющих на эффективность коммуникации между людьми.

Настоящие размышления могут привлечь внимание круга читателей, интересующихся как вопросами философии в целом, так и вопросами познания и знания и системным подходом в частности.

Оригинал настоящего издания работы опубликован 28.10.2017, Deutsche Nationalbibliothek, <http://d-nb.info/114264815X>, [urn:nbn:de:101:1-201710286933](http://nbn-resolving.org/urn:nbn:de:101:1-201710286933).

The English edition ‚Cognition & Knowledge‘, version 2.0 (en) is published on 28.10.2017, Deutsche Nationalbibliothek, <http://d-nb.info/1142648249>, [urn:nbn:de:101:1-201710287025](http://nbn-resolving.org/urn:nbn:de:101:1-201710287025).

Рукопись первого издания этой работы была написана в период с 28.06. – 28.07.2014.

Оригинал первого издания этой работы (вер. 1.0) был опубликован Настоящий оригинал работы (вер. 1.0) опубликован 25.08.2014, Deutsche Nationalbibliothek, <http://d-nb.info/1056903260>, [urn:nbn:de:101:1-2014082511063](http://nbn-resolving.org/urn:nbn:de:101:1-2014082511063)

There was also the first English edition: ‚Cognition & Knowledge‘, ver. 1.0 (en) as of 03.10.2014, Deutsche Nationalbibliothek, <http://d-nb.info/1059015641/>, [urn:nbn:de:101:1-2014100311377](http://nbn-resolving.org/urn:nbn:de:101:1-2014100311377).

Eine deutsche Fassung ist geplant.

Содержание

1. Глоссарий.....	4
2. Определение основных понятий	5
3. Познание как системное свойство.....	7
4. Адекватное, социетативное (объективное) и индивидуальное (субъективное) знания	12
5. Практическое применение и преимущества	15
5.1. Классический анализ знания	15
5.2. Проблема Эдмунда Гетьера.....	16
5.3. Проблема Элвина Голдмана	17
5.4. Бертран Рассел: Отелло и компания	19
6. Практическое применение: Факторы эффективной коммуникации.....	20
7. Итоги	25
8. Ссылки	27
9. Благодарности	27

1. Глоссарий

Ниже приведены основополагающие понятия теории систем [1], необходимые для чтения этой работы.

Система	<p>произвольная вещь, на которой реализуется какое-то <i>отношение</i>, обладающее произвольно взятым определенным <i>свойством</i>.</p> <p>Или эквивалентно:</p> <p>произвольная вещь, на которой реализуются какие-то <i>свойства</i>, находящиеся в произвольно взятом определенном <i>отношении</i>.</p>
Системообразующий концепт	<p>априорно заданное системообразующее <i>свойство</i> или <i>отношение</i>;</p> <p>в зависимости от этого, системообразующий концепт явл. <i>атрибутивным</i> или <i>реляционным</i>, соответственно.</p>
Структурный фактор	<p>Совокупность свойств и отношений, удовлетворяющая заданному системообразующему концепту.</p> <p>Структурный фактор может быть реляционным (в случае атрибутивного концепта) и атрибутивным (в случае реляционного концепта).</p>
Субстрат системы	<p>носитель реляционной или атрибутивной структуры.</p>

2. Определение основных понятий

Представим себе маленького ребенка, еще не умеющего передвигаться. Представим себе также, что его родители по вечерам зажигают свечу для большего уюта. Благодаря этой традиции, ребенок связывает пламя свечи с определенным характером освещения комнаты.

И вот, ребенок начал ползать. Он подползает к горящей свече и пробует пальчиком ее пламя: становится очень больно.

Что произошло в этот момент в сознании ребенка? Палец, пламя и чувство боли – доселе не связанные между собой вещи – объединились в его сознании в один комплекс, в одну систему: если палец в пламени свечи, то очень больно. Системообразующим концептом этой вновь образовавшейся в сознании ребенка системы явл. вопрос: «что я чувствую, когда палец в пламени свечи?»

Другим наглядным примером познания явл. открытие Периодического закона химических элементов Д. Менделеевым. Доселе разрозненные (или отчасти сгруппированные¹) химические элементы он сгруппировал по возрастанию их атомных масс таким образом, чтобы элементы, обладающие схожими хим. свойствами (валентность, характер участия в хим. реакциях), располагались друг под другом в одной и той же группе (напр., группа благородных газов). Таким образом он обнаружил, что эти повторяющиеся хим. свойства имеют определенные периоды в зависимости от атомной массы элементов.

Эта новая система хим. элементов, возникшая в сознании Менделеева, объединила уже известные и еще неоткрытые хим. элементы в единую систему согласно системообразующему концепту «элементы со схожими хим. свойствами находятся в одной и той же группе и упорядочены по возрастанию их атомных масс».

Обобщая, определим процесс познания следующим образом:

Def. 1: Процесс *познания* представляет собой объединение (и соединение) отдельных элементов (сущностей) в единую систему с определенным, новым, т.е. до сих пор не воспринимавшимся данным индивидуумом, системообразующим концептом и структурным фактором.

Другими словами, *познание* – это процесс ассемблирования элементов, доселе казавшихся разрозненными, не связанными друг с другом определенным отношением, в единую систему с новым (для данного индивидуума) системообразующим концептом. Таким образом, познание – это создание новой системы в сознании и/или подсознании.

Если новый системообразующий концепт был ранее не известен не только данному индивидууму, но и сообществу, то такое познание часто называют «новым словом в данной теме» или, если это «новое слово» значительно, - «открытием».

Def. 1 говорит о создании новой системы как в сознании, так и в подсознании, не делая никакого различия между ними в данном контексте. Это связано с тем, что в рамках

¹ октавы Джона Ньюлендса (John A. R. Newlands)

выбранного нами подхода к исследованию *понятий* познания и знания, место создания и использования новой системы в психике индивидуума не имеет существенного значения.

Конечно, для нас и для нашего поведения важно, аглируем мы на подсознательном или на сознательном уровне. Однако, в рамках рассматриваемых в этой работе вопросов, не имеет значения, явл. ли познание и знание подсознательными или сознательными.

Далее по тексту, если не оговорено особо, под словом «сознание» будет пониматься «сознание и/или подсознание».

Новая система, образовавшаяся в сознании (т.е. ставшая доступная индивидууму) в результате процесса познания, затем «каталогизируется»: она получает в сознании свой однозначный «идентификатор» и каталогизируется под этим идентификатором в памяти индивидуума. Соответствующая «учетная карточка» этого каталога содержит все необходимые дескрипторы системы: системообразующий концепт (чему служит эта система), структурный фактор (отношения между ситемными элементами и/или их свойства) и субстрат (на каких элементах строится система).

Такое понимание процесса познания ведет к новому, более абстрактному взгляду на понятие «знание».

Def. 2: *Субъективное (индивидуальное) знание*² – это использование сознанием и/или подсознанием уже каталогизированных в памяти индивидуума результатов *познания*.

Действительно, когда мы говорим «я это знаю», мы, фактически, сообщаем, что сознательно нашли в нашей памяти «учетную карточку» с заданным идентификатором и, при необходимости, можем ее использовать.

То же самое касается и подсознательного знания: мы, в данном случае, не говорим «я это знаю», но наше подсознание также использует уже каталогизированные в памяти результаты познания.

Из вышесказанного становится очевидным, что как процесс *познания* (создание новых систем в сознании), так и процесс *знания*³ (использование сознанием уже известных ему систем) представляют собой подпроцессы сознания⁴.

Всё многообразие различных форм (по-)знания сводится к разнообразию возможных системообразующих концептов, по которым классифицируются эти формы (по-)знания. Например, такие классификации, как явное/неявное, декларативное/процедуральное, эмпирическое/теоретическое, рациональное/интуитивное (по-)знание явл. не более, чем

² Необходимо различать между *знанием* (нем. Kenntnis), которым действительно оперирует наше сознание, и *информацией* (нем. Wissen), находящейся вне операционной области нашего сознания и сохраненной на различного вида носителях, напр. в нашей пассивной памяти, на бумажных, электронных и других носителях.

³ Здесь речь идет об индивидуальном, т.е. *субъективном* знании, ср. также гл. 4

⁴ В этом контексте хочется подчеркнуть, что сознание как целое - это не состояние и не субстанция, а **процесс**.

Сознание - это процесс взаимодействия идеального и материального (в форме души и тела).

Из такого понимания сознания вытекает общий смысл существования (жизни) для всех биологических (самоорганизующихся) систем: он состоит в «разнообразивании» процесса взаимодействия между материальными и идеальными объектами. Конкретно, это происходит путем создания (идеальных и материальных) артефактов, т.е. у человека - за счет духовной и трудовой деятельности.

Но как этот общий принцип преломляется для каждого индивидуально? Индивидуальность заложена в «разнообразивании», т.е. каждый индивидуум совершенно по-своему разнообразит взаимодействие. А именно тем, что он создает совершенно индивидуальные артефакты.

классификацией форм (по-)знания по различным системообразующим концептам. Этот классификационный ряд открыт, т.е. может быть, при необходимости, продолжен до бесконечности, т.к. открыто множество системообразующих концептов, по которым возможна классификация форм (по-)знания.

В этом контексте, дискуссии среди философов о верности или неверности какого-либо конкретного подхода (напр., объективизм/субъективизм) представляют собой, на самом деле, споры о выбранных ими системообразующих концептах для описания того или иного феномена. Очевидно, что спор о правомерности или неправомерности того или иного системообразующего концепта для описания определенного феномена в принципе не может быть решен, так как выбор того или иного системообразующего концепта – это всегда *априорное* решение исследователя.

Поднявшись на следующую ступень абстракции и рассматривая эти различные подходы как только лишь применение различных системообразующих концептов и, поэтому, как совершенно равнозначные и равноценные (и, в этом смысле, правомерные), мы сразу снимем остроту такого рода дискуссий.

3. Познание как системное свойство

Как было показано выше, познание, как подпроцесс сознания, явл. индивидуальным⁵. Наблюдатель (т.е. познающий) и наблюдаемое (т.е. познаваемое) им окружение очевидно образуют систему, т.е. наблюдатель, на самом деле, явл. участником, а не сторонним наблюдателем.

Два разных участника в одном и том же окружении создают две различные системы {участник + окружение}, и в каждой из этих систем происходит свой индивидуальный процесс познания. Т.к. процесс познания происходит в системе {участник + окружение}, он явл. **свойством системы как целого**, а не её отдельных элементов (ср. [3]).

Значит ли это, что познание субъективно, так как индивидуально? А как обойтись с тем, что «окружение» существует и без «участника», и, поэтому, познание может рассматриваться как объективное, т.к. познается одно и то же окружение?

Познание не явл. ни исключительно субъективным, ни исключительно объективным, а процессом, относящимся к системе {участник + окружение} в целом и, поэтому, диалектически соединяющем в себе категории субъективности и объективности.

Рассмотрим две различные системы:

- {участник1 + окружение0} и
- {участник2 + окружение0},

т.е. два различных участника в одном и том же окружении.

В каждой из этих систем происходит свой индивидуальный процесс познания, т.е. существует Познание1-0, относящееся к системе {участник1 + окружение0}, и Познание2-0, относящееся к системе {участник2 + окружение0}. В результате этих двух различных процессов познания возникнут также два различных знания: Знание1-0 в сознании Участника1 и Знание 2-0 в сознании Участника2.

⁵ восприятие, как подпроцесс познания, также явл. индивидуальным

Предположим, что существуют средства для сравнения содержания Знания1-0 с содержанием Знания2-0. Эти средства для сравнения должны представлять собой не что иное, как любые средства коммуникации между Участником1 и Участником2, напр. язык, мимика, жестикация, запах и т.д.

В самом общем случае, такое сравнение содержания Знания1-0 с содержанием Знания2-0 приведет к следующему результату:

Рис. 1 Схема сравнения знаний (упрощенная)

Def. 3: *Область взаимопонимания* – это содержание Знания1-0 и Знания2-0, по которому Участнику1 и Участнику2, используя доступные им средства коммуникации между собой, удалость взаимно достичь понимания⁶, что речь идет об одних и тех же сущностях.

Совершенно очевидно, что размер *области взаимопонимания* зависит как от содержания Знания1-0 и Знания2-0 (степени их схожести), так и от используемых средств коммуникации между Участником1 и Участником2.

Одним из интересных следствий этого вывода явл. то, что используемые средства коммуникации ограничивают размер области взаимопонимания сверху, т.е. **Участник1 и Участник2 могут достичь взаимопонимания только лишь настолько, насколько это позволяют сделать используемые ими средства коммуникации.**⁷

Таким образом, язык, являясь одним из средств коммуникации между участниками социума⁸ и, одновременно, продуктом этого социума, с одной стороны необходимо ограничивает размер области взаимопонимания внутри этого социума, и, с другой стороны, является достаточным для сохранения единения, связности этого социума.

Вернемся к Рис. 1. Оставшиеся, незаштрихованные области Знания1-0 и Знания2-0 представляют собой области *взаимнонедоступного знания* обоих участников: используемые ими средства коммуникации не позволяют достичь взаимопонимания в этих областях.

Если средства коммуникации между Участником1 и Участником2 отсутствуют совершенно, у них не будет принципиальной возможности сравнить содержание Знания1-0 с содержанием Знания2-0, и *область взаимопонимания* между ними будет пустым множеством.

⁶ нем. sich verständigen

⁷ этот результат перекликается с соответствующим выводом Ludwig Wittgenstein in Philosophischen Untersuchungen, [4]

⁸ Участник1, Участник2, ..., УчастникN

Рассмотрим в качестве примера ситуацию, в которой Участник1 и Участник2 явл. обыкновенными людьми, говорящими на разных языках, и оба они находятся в одном и том же окружении. Ограничимся, для простоты, их знаниями, обусловленными простым физиологическим (сенсорным) восприятием окружения. Какова будет их «область взаимопонимания»?

Так как оба этих участника явл. обыкновенными людьми, различия между ними в физиологическом восприятии окружения будут небольшими, так что содержания Знания1-0 и Знания2-0 (в отношении сенсорного восприятия) будут, по всей вероятности, весьма схожими.

А что же средства коммуникации? Так как участники говорят на разных языках, вербальная коммуникация (по крайней мере, первое время общения) будет практически невозможна. Участник1 и Участник2 будут использовать другие, им доступные средства общения, как, напр., жесты и звуки.

Таким образом, их «область взаимопонимания» будет ограничена сверху набором жестов и звуков, с помощью которых им удастся понять друг друга, что речь идет об одной и той же сущности. Напр., оба будут указывать пальцем на рот или на живот, показывая, что они голодны.

Рассмотрим в качестве другого примера ситуацию, в которой Участник1 и Участник2 явл. людьми совершенно разных профессий (напр. лирик и физик), говорящими на одном и том же языке, и оба они находятся в одном и том же окружении: напр., они наблюдают радугу. Для простоты, ограничимся их знаниями, обусловленными их профессиональной деятельностью. Какова будет их «область взаимопонимания» в этой конstellляции?

Лирик воспримет радугу как прекрасное явление и его Знание1-0 будет содержать такие элементы как «прекрасный красочный мост, парящий в голубой выси и сверкающий в лучах солнца». Физик, рассматривая явление радуги профессионально, скажет, что «солнечный свет, преломляясь в капельках воды в атмосфере, распадается на свои спектральные составляющие благодаря явлению дисперсии». Это будет содержанием Знания2-0.

Хотя оба эти участника говорят на одном и том же языке, т.е. пользуются мощным и общим для них средством коммуникации, их «область взаимопонимания» в отношении описания радуги в рамках их профессиональных знаний будет, скорее всего, невелика, т.к. содержания Знания1-0 и Знания2-0 в отношении их профессиональных знаний будут весьма различны (проблематика профессионального подъязыка).

В качестве следующего примера рассмотрим ситуацию, в которой Участник1 явл. человеком, а Участник2 – кошкой, и они оба находятся в одном и том же окружении, в котором есть собака. Какова будет их «область взаимопонимания»?

Во-первых, в такой конstellляции будут наблюдаться существенные различия в содержании Знания1-0 и Знания2-0. Эти различия кроются в существенно различных процессах реализации познания у человека и кошки.

Предположив, что у кошек монохроматическое зрение, они будут видеть только черно-белые очертания собаки. Человек же будет видеть как очертания собаки, так и ее цвет.

Уже это элементарное различие в физиологическом восприятии окружения⁹ приведет к тому, что содержание Знания1-0 и содержание Знания2-0 будут совершенно различны в отношении «цвета собаки».

Более того, так как кошка не воспринимает атрибут «цвет», у нее будут отсутствовать и средства коммуникации с человеком, позволяющие достичь им взаимопонимания по вопросу «цвета собаки».

Во-вторых, в такой конstellляции будут наблюдаться существенные различия в доступных средствах коммуникации между Участником1 и Участником2. Эти различия настолько существенны, что человек и кошка едва ли смогут достичь взаимопонимания даже в отношении очертаний собаки, хотя они их воспринимают похоже.

Оба эти фактора сводят *область взаимопонимания* между человеком и кошкой к уровню, определенному доступными им средствами коммуникации между собой, напр. касательно еды, метаболизма, ласки, неудовольствия, охоты.

На этих примерах мы видим, что как содержание знания участников, так и их средства коммуникации могут зависеть от одних и тех же факторов. В примере с лириком и физиком, они оба зависели от профессиональных особенностей восприятия окружения (разные профессиональные знания и разный профессиональный подъязык). В примере с человеком и кошкой они оба зависели от физиологических особенностей восприятия окружения (разное физиологическое восприятие цвета и отсутствие у кошки коммуникативных средств для «сообщения» цвета).

Обобщая, можно утверждать, что если какое-либо свойство или понятие не может восприниматься сознанием Участника, то у него и не будет подходящего средства коммуникации, чтобы достичь взаимопонимания с другим Участником в отношении этого свойства или понятия.

Вернемся теперь к сравнению знаний Участника1 и Участника2 и рассмотрим его более подробно. Для сравнения своих знаний, участники должны коммуницировать, т.е. взаимодействовать между собой. Это значит, что они образуют общую систему {участник1 + участник2 + окружение0}.

С точки зрения познания (а оно явл. индивидуальным) и познающего участника, эту систему можно представить следующим образом: Участник2 очевидно явл. частью окружения Участника1 и наоборот.

С точки зрения Участника1 система {участник1 + участник2 + окружение0} представляется так:

$$\begin{aligned} & \{\text{участник1} + \text{участник2} + \text{окружение0}\} \rightarrow \\ & \{\text{участник1} + (\text{участник2} + \text{окружение0})\} \rightarrow \\ & \{\text{участник1} + \text{окружение2-0}\}, \end{aligned}$$

⁹ во взаимодействии с окружением

а с точки зрения Участника2 - так:

{участник1 + участник2 + окружение0} ->
 {участник2 + (участник1 + окружение0)} ->
 {участник2 + окружение1-0}.

Таким образом, результатом познания Участника1 будет Знание1-2-0, а Участника2 – Знание2-1-0, и в процессе сравнения будут сравниваться именно эти два знания:

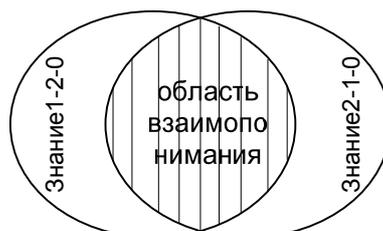

Рис. 2 Схема сравнения знаний

Соответствующие процессы познания (Познание1-2-0 и Познание2-1-0), так как индивидуальны, т.е. происходят в сознании каждого из познающих участников, имманентны системам

- {участник1 + окружение2-0} и
- {участник2 + окружение1-0},

соответственно. В таком представлении исходной системы {участник1 + участник2 + окружение0} указывается познающий участник, в сознании которого происходит процесс познания.

А что же имманентно системе в *общем* представлении {участник1 + участник2 + окружение0}?

Очевидно, что это «область взаимопонимания» этих Участников. Действительно, именно она явл. одним из **свойств этой системы как целого**.

Т.е. системе как целому с двумя участниками и общим окружением свойственны, по крайней мере, три сущности:

- Знание1-2-0 в сознании Участника1; система в этом случае представляется как {участник1 + окружение2-0},
- Знание2-1-0 в сознании Участника2; система в этом случае представляется как {участник2 + окружение1-0}, и
- «область взаимопонимания» $Участник1 \leftrightarrow Участник2|_{в\ окружении\ 0}$ между Участником1 и Участником2; система в этом случае представляется как {участник1 + участник2 + окружение0}.

4. Адекватное, социетативное (объективное) и индивидуальное (субъективное) знания

До сих пор мы говорили об *индивидуальном*, т.е. *субъективном* знании, являющимся одним из подпроцессов индивидуального сознания, см. Def. 2 в гл. 1.

Что же представляет собой в рамках вышеизложенного подхода «*объективное* знание»?

Чтобы ответить на этот вопрос, нужно вначале понять, что скрывается за этим термином, за его использованием большинством людей, т.е. каков критерий «объективности» знания.

Def. 4: *Объективное знание (как этот термин обычно используется)* – это знание, полностью зависящее исключительно от объекта наблюдения и совершенно не зависящее от наблюдающего субъекта (участника).

Но (индивидуальное) знание, по Def. 2, явл. подпроцессом (индивидуального) сознания, и, поэтому, может существовать только в наблюдателе, в субъекте. Кроме того, совершенная независимость от участников познания противоречит принадлежности знания познавательной системе как целому. Из этого следует, что объективного знания, в стандартном применении этого термина, существовать не может, так как не может существовать знания, совершенно не зависящего от наблюдающего субъекта, ср. гл. 3.

Мы возвращаемся к вопросу, уже поставленному в гл. 3: «Как обойтись с тем, что «окружение» существует и без «участника», и, поэтому, познание объективно, т.к. познает одно и то же окружение?». Значит ли наш вывод, что объективного знания не существует вообще и мы возвращаемся к солипсизму?

Нет, не значит. Чего не существует, так это «объективного знания» в смысле Def. 4; т.е. стандартное использование понятия *объективное знание* по Def. 4 явл. неадекватным, и не более того.

А как же определить это понятие более адекватным образом? Чтобы не смешивать «стандартное» (т.е. по Def. 4) использование понятия *объективное знание* с его более адекватным определением, мы решили ввести отдельное понятие, служащее синонимом для «более адекватного определения объективного знания»:

Def. 5: *Социетативное знание* – это «область взаимопонимания» статистически большого количества членов сообщества.

Т.е. *социетативным* знанием мы называем *область взаимопонимания* (ср. гл. 3), общую для статистически большого количества познающих участников (напр., людей). Иными словами, то, в чем статистически большое количество познающих участников достигло взаимопонимания, мы называем «социетативным знанием». Определение Def. 5 и является более адекватным определением объективного знания.

Социетативное знание явл. принципиально *общественно-доступным*: оно доступно другим участникам, другим членам сообщества. Можно сказать, что *социетативное* знание образует «общую реальность» среди членов сообщества. Такое знание может

передаваться на каком-либо временном (напр., устная речь) или постоянном (напр., письменная речь) носителе информации.

Содержание *социетативного знания* мало зависит от отдельного субъекта в данном социуме, т.к., по определению, это *область взаимопонимания* статистически большого количества членов этого сообщества, что нивелирует индивидуальные различия между мнениями субъектов относительно содержания *социетативного знания*.

Но этого недостаточно, чтобы утверждать, что *социетативное знание* совершенно не зависит от участников наблюдения, как этого требовало бы стандартное определение Def. 4 *объективного знания*. Например, явление «собака» представляется двумя очень различными «социетативными знаниями» у человека и у кошки, ср. пример в гл. 3.

Индивидуальное и социетативное знания явл. аргіогі равноценными:

- Индивидуальное, субъективное знание может более адекватно описывать какой-либо аспект Природы, так как содержит не только «область взаимопонимания», но и «взаимнонедоступное знание».
- Социетативное, «общественно-доступное» знание может быть менее точным, так как представляет собой лишь подмножество индивидуального знания, но оно имеет внешнее подтверждение¹⁰, являющееся, по определению, критерием объективности.

Здесь следует подчеркнуть, что *социетативность* (*объективность в новом значении этого термина*) и *адекватность* знания по отношению к какому-либо аспекту Природы представляют собой совершенно различные свойства, несмотря на то, что в общественном восприятии они почти всегда выступают как близкие родственники и даже синонимы.

Социетативность (*объективность по Def. 5*) и *адекватность* явл. различными свойствами знания по отношению к какому-либо аспекту Природы, так как у них различные критерии.

Критерием *социетативности* (*объективности по Def. 5*) знания явл. наличие внешнего подтверждения этого знания со стороны других познающих участников. Процедура внешнего подтверждения знания со стороны других познающих участников с необходимостью предполагает сравнение содержания Знания1-0 с содержанием Знания2-0 с содержанием Знания3-0 и т.д.

Критерием *адекватности* знания явл. наличие внутреннего подтверждения этого знания свободой действия¹¹ самого познающего участника (обладателя этого знания).

¹⁰ со стороны других познающих участников

¹¹ *свобода действия* и *свобода выбора* явл. категориальными дополнительностями, т.е. эти понятия не эквиваленты, см. [3] и/или [Свобода, воля, гордыня и тщеславие, И. Фургель]. *Свобода действия* есть познанная необходимость, а *свобода выбора* есть использование возможностей.

Т.к. свобода действия есть познанная необходимость¹², то

Def. 6: *Адекватным знанием* явл. такое, которое возникло как результат познания необходимости.

«Необходимость» означает здесь совокупность свойств и отношений в данной системе {участник + окружение}, необходимых и достаточных для реализации ее системообразующего концепта¹³.

Очень важно отметить, что «необходимость» здесь не требует совокупности всех существующих/возможных свойств и отношений в данной системе {участник + окружение}. Таким образом, для ответа на вопрос, является ли какое-либо знание адекватным или нет, не требуется познание всех возможных свойств и отношений в данной системе {участник + окружение}, а только лишь их подмножества, достаточного для ответа на этот вопрос¹⁴.

Т.е. конкретная совокупность свойств и отношений в системе {участник + окружение}, которую, по крайней мере, нужно знать для ответа на вопрос, является ли данное знание адекватным или нет, зависит от самой конкретной постановки вопроса.

Если Участник познал все возможные свойства и отношения в данной системе {Участник + окружение} и, тем не менее, не может определить адекватность данного знания, значит постановка этого вопроса недопустима / неадекватна этой системе.

«Необходимость» в Def. 6 зависит от конкретной констелляции и, таким образом, как от конкретного познающего участника, так и от его конкретного окружения.

Не менее важно отметить, что, поэтому, «необходимость» здесь ни в коем случае не означает детерминистичность, т.е. что из А с необходимостью следует Б: если в данной системе {участник + окружение} есть вероятностные свойства и/или отношения (что явл. наиболее ожидаемым вариантом), то и «необходимость» будет пробабилистической.

Пользуемся ли мы адекватным знанием или нет, мы ощущаем по степени свободы нашего действия: дается нам какое-либо дело или предприятие легко, без существенных трудностей и постоянных значительных корректировок, и мы получаем ожидаемый результат, – значит мы пользуемся адекватным знанием.

Конечно, *социетативные (объективные по Def. 5)* знания часто бывают одновременно *адекватными* и наоборот. Но это не потому, что свойства «социетативности» и «адекватности» эквивалентны, а только лишь благодаря указанной выше процедуре установления социетативности: индивидуальные *адекватные знания* многих познающих участников оказываются в их «области взаимопонимания» и, таким образом, становятся также *социетативными (объективными по Def. 5)* в данном социуме.

¹² (Handlungs-)freiheit ist die Einsicht in die Notwendigkeit (по Г.В.Ф. Гегелю).

¹³ системообразующий концепт: чего участник хочет достичь в рамках этой системы. Если, напр., участник хочет что-то узнать, то системообразующим концептом будет «определение чего-то», «наблюдение за чем-то» и т.п.

¹⁴ Другими словами, для ответа на вопрос, является ли какое-либо знание адекватным или нет, требуется познание структурного фактора данной системы {участник + окружение}

Однако адекватными могут быть также и *взаимно недоступные* части индивидуального знания (незаштрихованные области на Рис. 1 и Рис. 2).

Социетативное (объективное по Def. 5) знание может быть и неадекватным. Наглядным примером тому служит геоцентрическая система мира Птолемея, которая многие столетия очевидно представляла собой социетативное, но, как выяснилось позже, неадекватное знание. Трудности ее применения были однозначными признаками ее неадекватности.

Как было показано в предыдущих рассуждениях в гл. 3, *индивидуальное и социетативное знания*, как они определены в Def. 2 и Def. 5, относятся к соответствующим познавательным системам как целому¹⁵, а не к их отдельным элементам. Так как *адекватное знание* по Def. 6 не может быть ничем другим, как индивидуальным (и, не редко, социетативным), оно тоже относится к соответствующим познавательным системам как целому.

Определение Def. 6 *адекватного знания* можно сформулировать и следующим образом:

Def. 6a: *Адекватное знание* - это результат познания совокупности свойств и отношений в данной системе {участник + окружение}, необходимых и достаточных для реализации ее системообразующего концепта.

Другими словами, *адекватное знание* - это результат познания *структурного фактора* данной системы {участник + окружение}.

Если речь идет о познавательной системе, т.е. в которой ищется ответ на какой-либо вопрос, то адекватное знание – это результат познания совокупности её свойств и отношений, необходимых и достаточных для ответа на поставленный вопрос.

Теперь становится понятно, почему так важно владеть искусством вопрошания: именно искусно поставленный вопрос создает такую познавательную систему, являясь ее системообразующим концептом, которая позволяет получить интересный/полезный ответ, т.е. дает возможность состояться адекватному познанию.

5. Практическое применение и преимущества

Теперь мы зададимся вопросом, поможет ли эта новая категоризация понятия знания более естественно и адекватно решить некоторые эпистемологические проблемы.

5.1. Классический анализ знания

В классическом анализе *знания* последнее определяется как верное и обоснованное убеждение:

¹⁵ субъективное знание – к системе {участник1 + окружение0}, социетативное знание участников (1 ... N) – к системе {участник1 + участник2 + ... + участникN + окружение0}

Субъект *S* знает, что утверждение *P* верно, тогда и только тогда, если:

- (i) *S* убежден, что *P* верно,
- (ii) *P* явл. верным утверждением и
- (iii) у *S* есть веские основания быть убежденным, что *P* верно.

Здесь возникает вопрос: что такое «верное и обоснованное» утверждение? Каковы критерии для этого предиката?

Если *S* проверяет верность и обоснованность утверждения *P* путем сравнения своего индивидуального (субъективного) убеждения с убеждениями других членов сообщества, то «верность и обоснованность» утверждения *P* явл. *социетативным знанием (объективным в новом значении)* по Def. 5.

Если *S* проверяет верность и обоснованность утверждения *P* путем собственного опыта в отношении своей свободы действия, когда он пользуется утверждением *P*, то «верность и обоснованность» утверждения *P* явл. *адекватным знанием* по Def. 6 или Def. 6a.

Таким образом, определение понятия «знание» в его классическом анализе явл. неоднозначным: это может быть как социетативное, так и адекватное знание (так и оба одновременно). Как мы уже обсуждали выше, эти два вида знания не эквивалентны друг другу.

5.2. Проблема Эдмунда Гетьера

Эдмунд Гетьер (Edmund Gettier) рассматривал следующий случай:

Смит и Джонс подали резюме на одно и то же рабочее место. Так как работодатель ясно дал понять Смигу, что место получит Джонс, и Смит насчитал в кармане Джонса (как он туда попал, в его карман?) десять монет, то у Смита есть все основания думать, что

- (1) Джонс получит работу и у Джонса есть 10 монет в кармане.

Из (1) Смит делает вывод, что

- (2) У того, кто получит работу, в кармане 10 монет.

Это убеждение (2) Смита обоснованно. Но на самом деле, а Смит этого не знает, произошло следующее: Смит сам получил это место работы, и у него тоже 10 монет в кармане.

Таким образом, утверждение (2) явл. верным, хотя Смит его вывел из неверного утверждения (1).

В этом примере

- (i) Смит убежден, что (2) верно,
- (ii) (2) явл. верным утверждением и
- (iii) у Смита есть веские основания быть убежденным, что (2) верно.

Поэтому, по классическому определению знания, нужно было бы утверждать, что Смит знает, что (2) верно. Но ведь совершенно ясно, что Смит не знает, что (2) явл. верным утверждением, так как (2) явл. только потому верным, что Смит, а не Джонс, получил работу, и что у Смита тоже 10 монет в кармане, о чем он не знал.

Рассматривая этот пример в свете изложенного выше подхода, мы сразу видим, что утверждение (2) явл. *индивидуальным знанием* Смита по Def. 2. Так как Смит не обсудил его ни с кем другим, это знание не явл. *социетативным знанием (объективным в новом значении)* по Def. 5. Так как Смит не проверил верность и обоснованность утверждения (2) путем собственного опыта в отношении своей свободы действия, когда он пользовался утверждением (2), то это знание не явл. *адекватным знанием* по Def. 6. А если бы Смит проверил бы (2) в отношении своей свободы действия, он бы сразу обнаружил свои неверные предпосылки относительно (2).

Таким образом, (субъективное) знание Смита (2) не явл. ни социетативным, ни – а это прежде всего в данном примере – адекватным.

5.3. Проблема Элвина Голдмана

Теперь разберем мысленный эксперимент, предложенный Элвином Голдманом (Alvin Goldman).

Путешественник проезжает по региону, жители которого построили вдоль дороги бутафорные амбары. Эти амбары сделаны так искусно, что их оптически невозможно отличить от настоящих. Один из амбаров явл., однако, действительно настоящим. Путешественник останавливается совершенно случайно как раз перед этим настоящим амбаром. У него есть все основания думать, что

(3) «я остановился у настоящего амбара».

В этом примере

- (i) Путешественник убежден, что (3) верно,
- (ii) (3) явл. верным утверждением и
- (iii) у Путешественника есть веские основания быть убежденным, что (3) верно, так как все бутафорные амбары, которые он проехал, оптически невозможно отличить от настоящего, и он еще никогда в жизни не встречал дорогу, усеянную бутафорными амбарами (индукция).

Поэтому, по классическому определению знания, нужно было бы утверждать, что Путешественник знает, что (3) верно. Но, так как он остановился перед настоящим амбаром совершенно случайно, невозможно утверждать, что Путешественник действительно знает, что (3) явл. верным утверждением.

Разберем теперь этот пример с помощью изложенного выше подхода. Утверждение (3) явл. *индивидуальным знанием* Путешественника по Def. 2. Системообразующим

концептом системы¹⁶ {Путешественник + амбар}¹⁷ явл. в данном примере «определение настоящести амбара», т.е. может Путешественник в него войти или нет.

Для дальнейшего анализа следует различить два случая:

- 1) Все путешественники, включая и нашего Путешественника, к амбарам не подходят, а рассматривают их только со стороны. Таким образом, они остаются только в оптическом контакте с амбарами.
- 2) Путешественники подходят к амбарам, так что они могут тактильно отличить настоящий амбар от бутафорных.

В первом случае (исключительно оптический контакт с амбарами) это *индивидуальное знание* Путешественника не будет *адекватным знанием*, так как утверждение (3) будет явл. результатом познания совокупности только лишь оптических свойств и отношений в данной системе {Путешественник + амбар}, которые явл. необходимыми, но не достаточными для реализации ее системообразующего концепта «настоящий амбар или нет», ср. Def. 6. Действительно, настоящий амбар выглядит оптически как и бутафорный амбар, но не только это: в него можно и войти, а бутафорный амбар – только лишь картинка.

Это *неадекватное* знание может даже стать *социетативным*, если Путешественник обсудит увиденное с другими путешественниками (которые, как и он, тоже только видят амбары, но не заходят в них), и они придут к общему заключению, что они видят перед собой настоящие амбары, ср. Def. 5.

Во втором случае (тактильный контакт с амбарами возможен), как только Путешественник проверил бы верность и обоснованность утверждения (3) путем собственного тактильного опыта в отношении своей свободы действия, когда он пользовался утверждением (3), т.е. просто зашел бы в настоящий амбар, перед которым он случайно остановился, он бы пришел к мнению, что его *индивидуальное знание* (3) явл. *адекватным знанием* по Def. 6. И это действительно так: он ведь на самом деле остановился у настоящего амбара!

То, что остальные амбары вдоль дороги - бутафория, не играет при этой постановке вопроса¹⁸ никакой роли.

Если бы наш Путешественник обсудил бы свой тактильный опыт (он заходил в амбар) с другими путешественниками, которые побывали у других, бутафорных амбаров, он не смог бы создать с ними «общую реальность». Таким образом, это его *адекватное знание* (3) в отношении настоящего амбара не стало бы *социетативным знанием* по Def. 5.

На этих двух примерах становится ясно, что определение «знания» в его классическом анализе (гл. 5.1) не является полным.

¹⁶ чему служит эта система

¹⁷ Путешественник = участник, амбар = окружение

¹⁸ является ли утверждение «я остановился у настоящего амбара» адекватным знанием или нет

5.4. **Бертран Рассел: Отелло и компания**

В работе [2], гл. 12, Бертран Рассел (Bertrand Russel) рассматривает проблему определения что истинно и, соответственно, что ложно на примере мнения Отелло о любви Дездемоны к Кассио.

Мы разберем этот пример в терминах адекватного / неадекватного знания.

Система {участник + окружение} выглядит в данном случае как {Отелло + «отношение Дездемоны к Кассио» + «отношение Отелло к Яго»}. Эта система служит ответу на вопрос, любит ли Дездемона Кассио, т.е. является ли «отношение Дездемоны к Кассио» любовью. Поэтому именно это и составляет системообразующий концепт данной системы:

определение, верно ли утверждение: «отношение Дездемоны к Кассио» = любовь.

Отелло утверждает:

(4) «Дездемона любит Кассио».

Это утверждение (4) явл. результатом познания совокупности только лишь таких отношений Дездемоны к Кассио, которые известны Отелло из его отношения к Яго. Но эти познанные Отелло отношения Дездемоны к Кассио не явл. достаточными для реализации системообразующего концепта системы {Отелло + «отношение Дездемоны к Кассио» + «отношение Отелло к Яго»}, ср. Def. 6. Поэтому это *индивидуальное (субъективное) знание* Отелло (4) не явл. *адекватным знанием*.

Здесь можно было бы возразить, что Отелло тоже состоял и в отношениях к самой Дездемоне и к Кассио. Да, это верно. Но, так как Отелло придавал этим отношениям в данной системе, с данным системообразующим концептом лишь третьестепенное значение, они не стали предметом его познания, ср. Def. 1. Попросту говоря, свои отношения к Дездемоне и Кассио он просто игнорировал.

Если бы Отелло слушал не только Яго, а воспользовался бы другими имеющимися в его распоряжении отношениями для проверки верности и обоснованности утверждения (4) путем собственного опыта в отношении своей свободы действия, когда он пользовался утверждением (4), он бы пришел к выводу, что его *индивидуальное (субъективное) знание* (4) явл. *неадекватным знанием*. Он мог бы, например, придать приоритетное значение своим отношениям к Дездемоне и к Кассио и, таким образом, включить их в круг своего познания, вместо того, чтобы их игнорировать.

6. Практическое применение: Факторы эффективной коммуникации

19

1. Применим теперь развитый выше подход для исследования факторов, влияющих на эффективность коммуникации между людьми.

Для этого мы задимся вопросом: в какой ситуации участники коммуникации (*Участник1* и *Участник2*) будут иметь наибольшую *область взаимопонимания*?

Ответ на этот вопрос звучит так: их *область взаимопонимания* будет наибольшей, если эти оба участника будут идентичны друг другу. Действительно, в случае их идентичности их субъективные знания будут идентичны ($\text{Знание}_{1-0} = \text{Знание}_{2-0}$); поэтому их *область взаимопонимания* будет идентична их *субъективному знанию*, т.е. она будет идентична $\text{Знанию}_{1-0} = \text{Знанию}_{2-0}$, см. Рис. 1 в гл. 3.

Для образного представления процесса коммуникации между *Участником1* и *Участником2*, включающего их коммуникативные подпроцессы сознания, можно себе представить, что оба участника соединены между собой «коммуникационным каналом» с определенным «сечением». Размер этого «сечения» и представляет собой наглядно *область взаимопонимания* между Участниками:

- если «сечение коммуникационного канала» равно нулю, то *область взаимопонимания* является пустым множеством, т.е. полностью отсутствует;
- если оба участника идентичны друг другу, то «сечение коммуникационного канала» (в этом случае - к самому себе) максимально возможное для данных Участников.

Практично ли нормировать это индивидуальное максимально возможное «сечение коммуникационного канала» Участника к самому себе единицей? На первый взгляд это непрактично, т.к. эта единица будет индивидуальной для каждого другого Участника, т.е. для этой единицы не существует абсолютного эталона.

Таким образом, легче всего достичь взаимопонимания с самим собой. В этом случае «сечение коммуникационного канала» - максимально возможное для себя самого, т.е. при коммуникации с самим собой требуются минимальные ресурсы.

2. С другой стороны, т.к. экзистенциальный страх²⁰ мотивирует человека предпринять усилия, чтобы «пережить себя» в своем наследстве в самом широком смысле слова – в детях, в артефактах –, человек стремится «пересадить» частицу себя в **Другого**.

Чем шире *область взаимопонимания* с этим Другим, тем проще, в смысле экономии ресурсов, это сделать. Действительно, если Другой «понимает меня с полуслова и с полувзгляда», то я могу эффективно объяснить Другому свои мысли и чувства.

Таким образом, я мог бы «пересадить» частицу себя в Другого наиболее эффективным способом, если Другой был бы самым мной! Однако, если Другой идентичен мне самому, я не смогу достичь поставленной цели: «пересадить» частицу себя в Другого.

Таким образом, в ситуации, когда Другой идентичен мне, в моем распоряжении находится самый широкий для меня коммуникационный канал, однако у меня

¹⁹ эта глава была написана после просмотра фильма Her (2013, режиссер Spike Jonze)

²⁰ см., например, [5] Ирвин Ялом «Экзистенциальная психотерапия», 2008

полностью отсутствует мотивация им воспользоваться для «пересадки» себя в самого себя.

Таким образом, Другой, в которого я стремлюсь «пересадить» частицу себя, **должен отличаться** от меня. Этот факт неизбежной **неидентичности** меня и Другого с необходимостью влечет за собой с одной стороны уменьшение пропускной способности (уменьшение «сечения») коммуникационного канала между нами по сравнению с моей индивидуальной максимальной его пропускной способностью, когда я общаюсь сам с собой, с другой стороны, однако, усиливает мое стремление, мотивированность к коммуникации.

3. Здесь просматривается категориальная дополнительность между «пропускной способностью коммуникационного канала между Участниками» и «мотивацией Участников коммуницировать друг с другом».

Действительно, когда Другой радикально отличается от меня, у меня возникает к нему повышенный интерес как к чему-то **отличному** от меня, однако – как раз в силу этого радикального различия между нами – *область взаимопонимания* между нами («сечение коммуникационного канала») настолько мала, что мы с трудом понимаем друг друга.

Таким образом, эффективная коммуникация между мной и Другим предполагает ситуативно-зависимый оптимальный *баланс* этих обеих категорий: «мотивации Участников коммуницировать друг с другом» с одной стороны и «пропускной способности коммуникационного канала (*области взаимопонимания*) между ними» с другой.

4. Для того, чтобы процесс коммуникации состоялся, он должен быть инициирован и затем поддержан/проведен.

Для успешной инициации этого процесса необходим начальный интерес к Другому, т.е. моя начальная мотивация начать коммуникацию именно с этим Другим. Начальный интерес всегда обусловлен **отличием** Другого от меня. Чем очевиднее отличие от Другого, тем меньше ресурсов я потрачу на принятие решения о попытке коммуникации с ним.

Здесь следует отметить, что сама инициация коммуникации может блокироваться средствами физиологической и психологической самозащиты Участников, т.к. эти средства срабатывают мгновенно и прежде всего остального.

К средствам физиологической защиты относится, например, чувство отвращения, омерзения (напр., неприятный запах, внешний вид и т.п.); к средствам психологической защиты относится, например, идеологическая установка (напр., неприятие другой этнической группы, другого вероисповедания и т.п.).

Для продолжительной поддержки уже начатого процесса коммуникации необходима **большая область взаимопонимания** (большая пропускная способность коммуникационного канала) между мной и Другим. Чем больше эта пропускная способность, тем меньше ресурсов я трачу на продолжительную поддержку коммуникации с ним.

Таким образом, выбирая для коммуникации **существенно отличного** от меня Другого, с которым у меня одновременно **приемлимо большая область взаимопонимания**, я

формирую наиболее эффективный²¹ процесс коммуникации. Это ощущается Участниками как «мы сразу и легко понимаем друг друга; мы не устаем друг от друга; общение доставляет нам удовольствие».

5. Однако что значит «**существенно отличный** от меня Другой» и от чего зависит «**приемливо большая область взаимопонимания** с Другим»?

1) «**Существенно отличный** от меня Другой», по определению, распознаваем для начала коммуникации с ним; он должен меня мотивировать (своими непосредственно воспринимаемыми характеристиками/атрибутами) начать коммуникацию с ним, т.е. вызвать у меня интерес к нему.

Другой как раз является нам качественными характеристиками того, каким образом он коммуницирует с внешним для него миром: как он (Другой)

- обменивается информацией с внешним миром (восприятие: интуитивное понимание и сенсорное умение),
- обрабатывает (суждение: эмоциональность и рациональность),
- направляет (реагирование: активное или пассивное) и
- приоритизирует (установка: внутренний или внешний приоритет/авторитет при принятии решения)

эту информацию, см. [3], гл. 4.1 (в ней: подраздел «социология»).

Такое качественное описание характера коммуникации человека дается – в лучшем или худшем приближении – разными классификационными системами для психотипов (например, С.Г. Jung „Psychologische Typen“ (1921), E. Kretschmer „Körperbau und Charakter“ (1921, 1926), Fritz Riemann „Grundformen der Angst. Eine tiefenpsychologische Studie“ (10. überarbeitete und erweiterte Auflage, 1975), Аугустинавичюте А. „Социон, или Основы соционики. Соционика, ментология и психология личности“ (1996)).

Все эти классификационные системы для психотипов основываются на выявлении одной пары (как, например, экстра- и интроверсия у Юнга) или нескольких пар (как, например, у Кречмера и у Римана - две пары, в соционике - четыре пары) взаимно дополнительных свойств человеческих характеров. Отдельные психотипы в этих классификациях определяются путем исчерпывающего комбинирования этих дополнительных свойств. Некоторые классификации находят также корреляции между таким образом определенными психотипами и внешними чертами лица и тела.

В рамках таких психотипических классификаций, «**существенно отличный** от меня Другой» обладает - в теоретическом идеале - свойствами характера, которые дополнены свойствами моего характера. Например, в соционической классификации психотип «Гексли» (созерцатель-интуит-этик-экстраверт) в теоретическом идеале максимально отличен от психотипа «Максим Горький» (деятель-сенсорик-логик- интроверт).

2) От чего зависит «**приемливо большая область взаимопонимания** с Другим»?

Коммуникативный подпроцесс (коммуникативная функция) сознания не только не ограничивается использованием органов чувств, но включает в себя - в первую очередь - "экзистенциальный" канал коммуникации (в литературе называемый "поток сознания"), т.е. непосредственную коммуникацию от меня к Другому, происходящую

²¹ в смысле минимальной затраты ресурсов на достижение заданного результата

одновременно во всех в данный момент возможных плоскостях: рациональной, эмоциональной и т.д.

Как уже указывалось выше, в ситуации, когда Другой идентичен мне, в моем распоряжении находится самый широкий для меня коммуникационный канал, т.е. самая большая *область взаимопонимания* с «Другим» (в этом случае – с самим собой). Факт неизбежной неидентичности меня и Другого с необходимостью влечет за собой уменьшение пропускной способности (уменьшение «сечения») коммуникационного канала между нами по сравнению с моей индивидуальной максимальной его пропускной способностью, когда я общаюсь сам с собой.

Таким образом, «**приемливо большая область взаимопонимания** с Другим» зависит от того, насколько эффективно (в смысле свободы действия) я и Другой можем договориться об общем понимании подмножеств наших субъективных знаний Знания1-0 и Знания2-0, т.е. я и Другой - используя доступные нам средства коммуникации между собой²² - в состоянии взаимно достичь понимания, что речь идет об одних и тех же сущностях, см. гл. 3.

Этот фактор невозможно описать качественно: для его адекватного описания необходима количественная метрика. Ни одна из мне известных систем классификации психотипов не касается описания величины «области взаимопонимания».

В этом контексте необходимо развить дополнительный к известным психотипическим классификациям подход, который бы позволял квантифицировать интенсивность коммуникации Участника с внешним миром. Такой подход должен, как минимум, установить количественное соответствие между известными степенями интенсивности коммуникации с одной стороны и пропускной способности коммуникационного канала с другой.

Например, условная степень интенсивности коммуникации *акоммуникация* (*нуль-коммуникация*) соответствовала бы пропускной способности коммуникационного канала около нуля (похожая степень интенсивности коммуникации возникает в реальном состоянии апатии).

Условная степень интенсивности коммуникации *омникоммуникация* (*идеальная коммуникация*) соответствовала бы теоретически максимально возможной пропускной способности коммуникационного канала для человека как биологического вида.

Тогда индивидуальное положение какого-либо Участника на такой «шкале интенсивности коммуникации» между *акоммуникацией* и *омникоммуникацией* представляло бы индивидуальную максимальную пропускную способность коммуникационного канала для конкретного Участника, когда он общается сам с собой. Заметим, что чисто физиологические факторы, напр. органические поражения мозга, могут также ограничивать пропускную способность коммуникационного канала сверху.

Таким образом, величина *области взаимопонимания* между мной и Другим может быть только строго меньше, чем наименьшее из (моего и Другого) индивидуальных положений на «шкале интенсивности коммуникации»:

²² конкретные средства, используемые для этого, напр., язык общения, играют существенную роль, ограничивая или расширяя *область взаимопонимания*

«область взаимопонимания» (я, Другой) < min {положение на «шкале интенсивности коммуникации» (я); положение на «шкале интенсивности коммуникации» (Другой)}.

Хотим снова подчеркнуть, что конкретные средства, используемые для коммуникации, например, язык общения, играют существенную роль, ограничивая сверху величину *области взаимопонимания*.

6. Из выше сказанного следует, что качественный (психотипы) и количественный (например, «шкала интенсивности коммуникации») подходы дополняют друг друга в отношении понимания того, как сформировать эффективную коммуникацию между Участниками.

При этом оказывается, что если сама инициация коммуникации не была заблокирована средствами физиологической или психологической самозащиты ее Участников, например, чувством отвращения или идеологической установкой, то **существенное отличие психотипов** участников коммуникации важно лишь для инициации коммуникации, для возбуждения начального взаимного интереса друг к другу, и его значение с течением времени быстро уменьшается («встречают по одежке»).

Для дальнейшей поддержки устойчивой²³ коммуникации необходимо наличие **существенной области взаимопонимания** между участниками коммуникации, для того, чтобы они могли эффективно договориться об общем понимании подмножеств их субъективных знаний, были в состоянии взаимно достичь понимания, что речь идет об одних и тех же сущностях, и ее значение быстро возрастает с течением времени («провожают по уму»).

²³ sustainable (EN), nachhaltig (DE)

7. Итоги

Как мы видим, категоризация понятия «знание», введенная в настоящей работе, позволяет естественно и адекватно анализировать различные феномены.

Мы пришли к выводу, что использование понятия *знание* всегда требует уточнения, какая категория знания имеется в виду. Мы идентифицировали следующие невзаимоисключающие виды знания:

- *индивидуальное (субъективное)* по Def. 2,
- *социетативное (объективное в новом значении)* по Def. 5 и
- *адекватное знание* по Def. 6 или Def. 6а.

Использование этих категорий знания существенно упрощает анализ и понимание различных феноменов. Особо хочется отметить удобство использования новой категории «адекватное знание».

Представляется весьма правдоподобным, что категория *адекватное знание* по Def. 6 / Def. 6а позволяет отказаться от использования таких абсолютных атрибутов как «истинно» и «ложно» по отношению к знанию. Вместо этого, в нашем арсенале появляется пара *адекватное – неадекватное знание*, а Def. 6 дает нам четкий критерий для принятия решения в этом отношении.

Если речь идет о познавательной системе, т.е. в которой ищется ответ на какой-либо вопрос, то адекватное знание – это результат познания совокупности её свойств и отношений, необходимых и достаточных для ответа на поставленный вопрос.

Наш подход позволил понять, почему так важно владеть искусством вопрошания: именно искусно (адекватно) поставленный вопрос создает такую познавательную систему, являясь её системообразующим концептом, которая позволяет получить интересный/полезный ответ, т.е. дает возможность состояться адекватному познанию.

Отметим, не входя в подробности, что перечисленные категории знания применимы как на личностном (то, что мы анализировали в данной работе), так и на групповом/общественном уровне. Т.е. целое общество может обладать своим *общественным субъективным (индивидуальным) знанием*. «Область взаимопонимания» между различными обществами представляет их *межобщественное социетативное знание*. Как *общественное индивидуальное*, так и *межобщественное социетативное знания* могут быть *адекватными* (или нет).

Таким образом, введенная нами категоризация понятия «знание» сохраняет свой смысл и применимость независимо от конкретного субстрата: личности/индивидуума или группы/общества, т.е. эта категоризация инвариантна по отношению к субстрату, к которому она применяется.

В практической плоскости, применение развитого подхода для исследования факторов, влияющих на эффективность коммуникации между людьми показало, что качественный (психотипы) и количественный (например, «шкала интенсивности коммуникации») подходы дополняют друг друга в отношении понимания того, как

сформировать эффективную коммуникацию между ее участниками. Оказалось, что фаза инициации коммуникации и фаза ее дальнейшей устойчивой поддержки составляют дополнительное целое.

При этом существенное отличие психотипов ее участников важно лишь для инициации коммуникации, и значение этого отличия с течением времени быстро уменьшается («встречают по одежке»). Для дальнейшей поддержки устойчивой коммуникации необходимо наличие существенной *области взаимопонимания* между участниками коммуникации, и ее значение быстро возрастает с течением времени («провожают по уму»).

8. Ссылки

- [1] Уемов А. И. *Системный подход и общая теория систем*, М.: Наука, 1978, с авторским послесловием, 2006
- [2] Б. Рассел *Проблемы философии*, 1912
- [3] И. Фургель *Бытие и Системность*, третье издание, Deutsche Nationalbibliothek, <http://d-nb.info/1164297694/>, 2018
- [4] Л. Виттгенштейн *Философские Исследования*, 1945 (оригинал: Ludwig Wittgenstein *Philosophischen Untersuchungen*, 1945)
- [5] И. Ялом *Экзистенциальная Психотерапия*, 2008 (оригинал: Irvin D. Yalom *Existential Psychotherapy*, 1980)

9. Благодарности

Я хотел бы выразить глубокую благодарность моей жене Ирине за наши чрезвычайно полезные и интересные дискуссии по этой теме и дочери Элине за рекомендацию фильма Нег (2013).